132
593

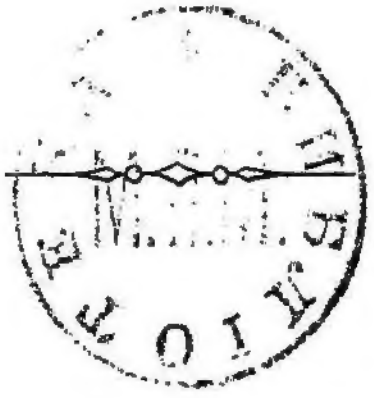
РАСКОЛЬНИЧЕСКІЙ СОБОРЪ

ВЪ

МОСКВѢ,

БЫВШІЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ ОКТЯБРЯ

1879 ГОДА.



МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ Э. ЛИССНЕРЪ И Ю. РОМАНЪ, АРБАТЪ, Д. КАРИНСКОЙ.
1880.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать позволяется.

Московская Духовная Академія, 27-го декабря 1879 года.

Цензоръ Протоіерей *Филаретъ Сергіевскій.*

Въ «богоспасаемомъ царствующемъ градѣ Москвѣ» опять происходилъ соборъ такъ-называющихся «боголюбивыхъ древлеправославныхъ епископовъ»; опять изо всѣхъ мѣстъ съѣзжались въ древнюю столицу раскольническіе архіереи судить и рядить о церковно-іерархическихъ дѣлахъ всероссійскаго старообрядчества подъ предсѣдательствомъ своего верховнаго владыки — Антонія Шутова. На сей разъ, по обстоятельствамъ, о которыхъ сказано будетъ ниже, они собрались и засѣдали въ самомъ благодушномъ, самомъ праздничномъ настроеніи; но подъ конецъ были повергнуты въ крайнее смущеніе, по милости нѣкоторыхъ разумныхъ и искренно вѣрующихъ людей изъ среды самихъ старообрядцевъ, ко-

торые доказали имъ, «древлеправославнымъ епископамъ», составившимъ «освященный соборъ», что они только играютъ въ архіерейство и церковные соборы (по извѣстному имъ выраженію, «играютъ въ неиграгельныхъ»), что ни одного изъ существенныхъ качествъ дѣйствительнаго епископа они не имѣютъ, хотя и рядятся въ архіерейскія шапки и омофоры, что и вся церковь ими «окормляемая» есть только подобіе церкви, походитъ на размалеванное сусальнымъ золотомъ строеніе, еле держащееся на гнилыхъ подпоркахъ.

Приглашеніе прибыть къ половинѣ октября въ царствующій градъ Москву для соборныхъ разсужденій о церковно-іерархическихъ дѣлахъ были разосланы Антоніемъ ко всѣмъ наличнымъ раскольническимъ архіереямъ еще въ началѣ сентября. Въ ряду этихъ приглашеній особенную важность имѣло одно,-посланное къ измаильскому архіепископу Виссаріону, прежде бывшему заграничнымъ, а теперь, съ воз-

вращеніемъ по Берлинскому трактату извѣстной части Бессарабіи въ границы русскихъ владѣній, превратившемуся въ туземнаго раскольническаго архіерея. Но дѣло не въ томъ, что Виссаріонъ сдѣлался «россійскимъ длевлеправославнымъ епископомъ»; предметомъ ликованій въ раскольническомъ мірѣ и залогомъ сладостнѣйшихъ надеждъ для Антонія и всѣхъ его собратій служитъ то обстоятельство, что Виссаріонъ, какъ уже извѣстно и по газетамъ, есть признанный правительствомъ старообрядческій (раскольническій?) епископъ. Мы не знаемъ, съ какими правами и на какихъ основаніяхъ правительство признало духовенство, существовавшее у бессарабскихъ раскольниковъ, при недавнемъ переходѣ ихъ изъ молдавскаго въ русское подданство; но во всякомъ случаѣ едвали можно сомнѣваться, что это признаніе сдѣлано только въ видѣ *исключенія* изъ существующихъ постановленій относительно раскольническаго духовенства, въ уваженіе къ особеннымъ обстоятельствамъ времени и

мѣста, подобно тому какъ даже императоръ Николай Павловичъ въ 1830 году дозволилъ переселявшимся изъ Турціи Некрасовцамъ построить и освятить церковь тамъ же, въ окрестностяхъ Измаила, и служить у нихъ въ этой церкви раскольническимъ бѣглымъ попамъ, чего никогда не дозволялъ раскольникамъ другихъ мѣстъ. Трудно предположить, чтобы то, что сдѣлано теперь въ видѣ исключенія для старообрядцевъ, находившихся въ исключительномъ положеніи, было распространено потомъ, въ видѣ общаго постановленія, на всѣхъ старообрядцевъ въ Россіи. Между тѣмъ раскольники въ дозволеніи и признаніи ново-бессарабскаго раскольническаго духовенства видятъ первый шагъ къ дарованію такихъ же правъ и всему раскольническому духовенству во всѣхъ мѣстахъ Россіи, и заранѣе ликуютъ. Ликуетъ особенно владыка-Антоній, уже предвкушающій ту блаженную минуту, когда онъ явится міру въ качествѣ признаннаго правительствомъ «древлеправославнаго архіепископа москов-

скаго и владимірскаго», а затѣмъ, пожалуй, и «митрополита московскаго и всея Россіи».... И вотъ ему захотѣлось увидѣть въ Москвѣ, на своемъ соборѣ, засѣдающимъ подъ его начальствомъ перваго признаннаго правительствомъ старообрядческаго архіепископа.

Правительство, признавъ Виссаріона раскольническимъ архіереемъ, безъ сомнѣнія, строго ограничило сферу его дѣятельности въ этомъ званіи, именно новоприсоединенною областью, составляющею его епархію, и, конечно, не давало ему дозволенія и права разъѣзжать по Россіи и повсюду дѣйствовать въ качествѣ архіерея, даже бывать въ столицахъ Россійскаго государства для присутствія вмѣстѣ съ секретными раскольническими архіереями на ихъ соборахъ. Однакоже Виссаріонъ (какъ поступилъ бы и всякій другой раскольническій архіерей на его мѣстѣ) ни мало не задумался принять приглашеніе Антонія. Онъ взялъ отъ измаильскаго полицейскаго правленія паспортъ, въ которомъ явственно значилось, что предъ-

явитель онаго есть старообрядческій (то-есть раскольническій, какъ бы слѣдовало квалифицировать въ признаніи) архіепископъ Виссаріонъ, и съ этимъ паспортомъ отправился въ Москву въ сопровожденіи нѣкоего архимандрита Силуана. Въ Кіевѣ онъ предъявилъ паспортъ, гдѣ слѣдовало, и кіевскія власти прописали его, ни что же сумняся. Въ Кіевѣ, у тамошнихъ старообрядцевъ по австрійскому священству, онъ даже торжественно служилъ литургію. Это дѣйствіе было учинено имъ уже не только въ нарушеніе постановленій гражданской власти, но и въ нарушеніе правилъ церковныхъ, ревнителями которыхъ такъ любятъ провозглашать себя раскольники, ибо онъ отправлялъ архіерейскія дѣйствія въ области другаго (раскольническаго) епископа безъ его дозволенія, что̀ строго воспрещено правилами. Сильвестръ балтскій, къ епархіи котораго принадлежитъ Кіевъ, былъ поэтому въ правѣ выразить, и дѣйствительно выразилъ, неудовольствіе на такое его самовольство. Въ Мо-

скву Виссаріонъ явился также во всемъ подобающемъ «признанному епископу» одѣяніи; но заправители старообрядческихъ дѣлъ въ Москвѣ нашли, что здѣсь въ этомъ одѣяніи ему являться неудобно....

Когда Виссаріонъ пріѣхалъ въ Москву, тамъ уже находились ранѣе прибывшіе епископы— уральскій Викторъ и нижегородскій Кириллъ; послѣ Виссаріона пріѣхалъ Сильвестръ балтскій. Не доставало только Пафнутія казанскаго и Амвросія саратовскаго. Пафнутій, къ великому удовольствію Антонія, отказался отъ участія въ соборѣ подъ предлогомъ болѣзни, а вѣроятнѣе потому, что съ своей стороны считаетъ еще бо́льшимъ удовольствіемъ не видѣть и не слышать давно опротивѣвшаго ему Антонія. Прислалъ отказъ явиться на соборъ и саратовскій Амвросій по причинѣ старости и болѣзни, съ просьбой объ увольненіи его отъ управленія епархіей по той же причинѣ. Прибывшимъ на соборъ четыремъ архіереямъ Антоній далъ помѣщеніе у себя въ квартирѣ, но

не въ чистыхъ комнатахъ, гдѣ самъ помѣщается довольно просторно и очень удобно, а на кухнѣ, съ своимъ прислужникомъ и поваромъ, о чемъ разсказывалъ съ крайнимъ противъ него негодованіемъ одинъ изъ старообрядцевъ, самолично видѣвшій своихъ архипастырей въ этомъ очень неудобномъ и совсѣмъ неприличномъ для нихъ помѣщеніи на кухнѣ. Да, владыка-Антоній не балуетъ своихъ боголюбезныхъ собратій, находитъ нужнымъ держать ихъ въ черномъ тѣлѣ, чтобъ они «совершенно-тово» не возгордились, не возмечтали о себѣ, будто они и въ самомъ дѣлѣ ровня ему, будущему митрополиту всея Руси!...

Соборныя засѣданія открыты были 20 октября. «Церковно-іерархическихъ» дѣлъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію собора, было не мало, и все не лишенныя значенія: кромѣ разбора жалобъ на безпорядочное поведеніе и противозаконныя дѣйствія раскольническихъ поповъ, предстояло сдѣлать распоряженія о замѣщеніи старыхъ и открытіи новыхъ архіерейскихъ

каѳедръ въ видахъ пропаганды раскола среди православныхъ, къ чему представлялось теперь такое удобное время, также рѣшить нѣсколько вопросовъ о противоокружникахъ и ихъ отношеніяхъ къ господствующей раскольнической іерархіи.

Изъ дѣлъ о раскольническихъ попахъ заслуживаетъ упоминанія только дѣло о петербургскихъ попахъ Ермилѣ и Наумѣ, подлежавшихъ суду за происходящія между ними распри. Не входя въ подробныя изслѣдованія о томъ, кто изъ нихъ правъ и кто виноватъ, или кто правѣе и кто виноватѣе, соборъ устами Антонія рѣшилъ, что оба одинаково виноваты и обоихъ подвергъ запрещенію, а на ихъ мѣсто назначилъ московскаго попа Якова отправлять службу и «покормиться» около богатыхъ петербургскихъ старообрядцевъ. Осуждая обоихъ петербургскихъ поповъ, Антоній имѣлъ въ виду, по всей вѣроятности, не ту вину ихъ, что они не ладятъ между собою, а ту, что оба довольно смѣло похваляютъ «великороссійскую церковь»

и по достоинству цѣнятъ австрійскую іерархію, особенно же самого Антонія Шутова.

Время, когда стоитъ на очереди вопросъ о «признаніи» раскольническихъ архіереевъ, чего такъ хочется многимъ даже не изъ числа старообрядцевъ, и когда одинъ изъ нихъ уже дѣйствительно признанъ правительствомъ, Антоній и его собратія считаютъ самымъ удобнымъ для умноженія этихъ «древле-православныхъ епископовъ», имѣющихъ быть признанными самимъ правительствомъ. Поэтому они на своемъ соборѣ и занялись по преимуществу разсужденіями о замѣщеніи старыхъ и открытіи новыхъ епископскихъ каѳедръ. Такъ рѣшили наконецъ старое дѣло о праздной каѳедрѣ на Дону. Много времени Антоній напрасно употреблялъ всѣ свои старанія, чтобы склонить къ занятію этой каѳедры казака Іустина Картушина, человѣка начитаннаго и безспорно умнаго, потому и уклонившагося отъ чести быть раскольническимъ архіереемъ. Приходилось отказаться отъ этого кандидата и назначить другаго: вы-

брали мѣстнаго благочиннаго, протопопа Семена Архипова. Отъ него, какъ человѣка преданнаго Антонію, или, что̀ то же, расколу, безъ сомнѣнія, отказа не будетъ, а потому и поставленіе этого архіерея конечно не замедлитъ. Было разсмотрѣно также давно возбужденное Антоніемъ дѣло объ окончательномъ устраненіи ненавистнаго ему Пафнутія казанскаго отъ управленія епархіей. На прежнемъ соборѣ Антонію не удалось устроить это вожделѣнное ему дѣло по милости «благоговѣйныхъ гражданъ», свѣтскихъ членовъ духовнаго совѣта, которые потребовали допущенія ихъ къ участію въ соборныхъ разсужденіяхъ и, къ величайшей досадѣ Шутова, настояли, чтобы Пафнутій оставленъ былъ въ званіи дѣйствительнаго епископа. Теперь Антонію удалось какъ-то устранить ихъ отъ участія въ соборныхъ церковно-іерархическихъ дѣлахъ старообрядчества, и вопросъ о Пафнутіи рѣшенъ вполнѣ согласно его желанію: Пафнутій совсѣмъ уволенъ отъ управленія епархіей для пребыванія

на покоѣ въ совершенномъ уединеніи, и болѣе не станетъ уже смущать Антонія, — этого раскольническаго папу и вмѣстѣ безпоповца въ душѣ, какимъ онъ былъ и остался, — своими строгими замѣчаніями о его самоуправствѣ и антиканоническихъ дѣйствіяхъ, также своими благопріятными для церкви мнѣніями въ духѣ *Окружнаго Посланія*. Антоній ликовалъ по случаю такой рѣшительной побѣды надъ своимъ старымъ врагомъ. Мало этого, и самымъ избраніемъ преемника Пафнутію Антоній сдѣлалъ еще новую непріятность этому послѣднему: по его приказу, соборъ назначилъ на казанскую епархію нѣкоего хвалынскаго священно-инока Алексія, человѣка заподозрѣннаго нѣкогда и обличеннаго Пафнутіемъ въ весьма гнусныхъ поступкахъ. Пафнутій, въ епархіи котораго состоитъ Алексѣй, именно представлялъ на разсмотрѣніе духовнаго совѣта дѣло о немъ по жалобамъ нѣкоторыхъ духовныхъ дочерей его на соблазнительное и наглое обращеніе съ ними во время исповѣди, — до того наглое, что

одна изъ этихъ духовныхъ дочерей Алексѣя съ крикомъ убѣжала отъ него при свидѣтеляхъ. Тогда Антоній замялъ это дѣло, частію потому, что оно слишкомъ позорно для раскольническаго духовенства, частію потому, что не хотѣлъ сдѣлать угодное Пафнутію. Онъ даже принялъ Алексѣя подъ свое покровительство, какъ человѣка, который съ той поры долженъ былъ сдѣлаться личнымъ врагомъ Пафнутія,—и вотъ теперь даже назначаетъ его преемникомъ Пафнутія на казанской архіерейской каѳедрѣ. Очевидно, этимъ назначеніемъ Антоній заразъ достигаетъ двухъ цѣлей: и Пафнутію дѣлаетъ новую непріятность, и пріобрѣтаетъ новаго собрата по своему вкусу, такого же какъ и Семенъ Архиповъ. И тотъ и другой будутъ совершенно въ его рукахъ и не посмѣютъ возвысить голосъ противъ него — владыки Антонія. Оставалось разсмотрѣть еще просьбу саратовскаго Амвросія объ увольненіи на покой. Этотъ Амвросій ничтожная личность, недалекій и почти безграмотный старикъ, именемъ котораго само-

властно распоряжался сначала секретарь его Иванъ Петровъ Масловъ, а теперь когда Масловъ началъ «слабо жить», распоряжается оттѣснившій этого послѣдняго другой ловкій секретарь — Лукичевъ *). По причинѣ своей старости, неспособности и малограмотности, Амвросій, какъ уже сказано, и просилъ увольненія отъ управленія епархіей. Но, по мнѣнію Антонія, малограмотность и невѣжество вовсе не порокъ въ раскольническомъ архіереѣ, напротивъ, скорѣе достоинство; такіе-то «собратія» и нужны ему; онъ только не можетъ терпѣть собратій подобныхъ Пафнутію казанскому, здравомыслящихъ, способныхъ возвышать голосъ противъ его самоуправства. И Антоній настоялъ въ соборѣ, чтобъ Амвросія не увольнять, а соборнѣ просить его, чтобъ еще «потрудился на пользу

*) Объ Амвросіи саратовскомъ и о подвигахъ Лукичева даетъ понятіе перепечатанная въ № 273 *Моск. Вѣд.* статья изъ *Саратовскаго Справочнаго Листка.*

церкви», для облегченія же его «трудовъ» оставить въ его управленіи только часть его теперешней епархіи, а изъ другой половины образовать новую епархію — самарскую, для которой немедленно избрали и епископа, какого-то Моисея. Наконецъ, Антоній пожелалъ оказать особенную аттенцію дорогому московскому гостю — единственному пока признанному правительствомъ архіепископу. Находя, что епархія Виссаріона, состоящая изъ новоприсоединенной къ Россіи части Бессарабіи, слишкомъ мала для него, Антоній предложилъ присоединить къ ней часть епархіи Сильвестра балтскаго, къ которому, надобно замѣтить, онъ почему-то не благоволитъ. Соборъ, конечно, можетъ дѣлать измѣненія въ распредѣленіи епархій; но вопросъ въ томъ: можетъ ли Виссаріонъ въ качествѣ дозволеннаго правительствомъ раскольническаго епископа дѣйствовать за предѣлами той области, для которой собственно онъ признанъ таковымъ? Вѣдь правительство согласилось признать духовенство только у рас-

кольниковъ, бывшихъ подъ молдавскимъ владычествомъ и по силѣ Берлинскаго трактата возвращенныхъ въ русское подданство. Но подобные вопросы для владыки-Антонія и его собратій не существуютъ: станутъ они смотрѣть на распоряженіе еретическаго, никоніянскаго правительства, предъ которымъ плачутъ какъ нищіе, но которое готовы обманывать на каждомъ шагу! Шутовъ хлопочетъ только объ одномъ, — чтобы получше обдѣлывать свои дѣлишки, чтобъ утвердить и расширить еще больше свою власть верховнаго владыки всѣхъ старообрядцевъ, — и на этотъ разъ ловко обдѣлалъ свои дѣла: устранилъ, или ограничилъ во власти нелюбимыхъ имъ епископовъ, поддержалъ и наградилъ угодныхъ ему, и такихъ же назначилъ новыхъ....

Дѣла о противоокружникахъ шли, повидимому, не менѣе благопріятно для Антонія. Нужно замѣтить предварительно, что незадолго предъ соборомъ противоокружники понесли двѣ чувствительныя потери: у нихъ умерли два очень

вліятельныя лица — Софроній епископъ калужскій и попъ Василій Бухаровъ. Софроній Жировъ, лицо замѣчательное въ исторіи бѣлокриницкой іерархіи: это первый, поставленный (1848 г.) въ Бѣлой-Криницѣ епископъ для раскольниковъ въ Россіи. Выборъ перваго русскаго «древлеправославнаго» епископа оказался самымъ неудачнымъ: Жировъ, промышлявшій прежде добываніемъ бѣглыхъ раскольническихъ поповъ, теперь, сдѣлавшись епископомъ, съ такою наглостію началъ промышлять симоніей, что Павелъ бѣлокриницкій, до глубины души огорченный его позорнымъ для новоучрежденной іерархіи поведеніемъ, возбудилъ о немъ дѣло въ митрополіи, и Софроній былъ извергнутъ изъ сана, а на мѣсто его поставленъ нынѣ процвѣтающій во благополучіи архіепископъ Антоній. Софроній этому суду не подчинился, Антонія не призналъ и сдѣлался личнымъ его врагомъ, — вообще съ того самаго времени сталъ въ открытую вражду къ бѣлокриницкой іерархіи и не оставлялъ этой вражды до самой смерти.

Не смотря на многократно повторенныя проклятія и изверженія, онъ продолжалъ дѣйствовать по-архіерейски, поставлялъ не только поповъ, но даже епископовъ (Тарасія, Іосифа), и такимъ образомъ положилъ начало новой отрасли раскольнической іерархіи. Когда произошло въ старообрядчествѣ раздѣленіе по случаю изданія *Окружнаго Посланія*, Софроній сталъ немедленно на сторону противоокружниковъ и крѣпко ихъ поддерживалъ между своими почитателями, которые, къ удивленію, всегда у него были. Извѣстіе о смерти этого лица, составлявшаго позоръ для раскольнической іерархіи и причинившаго столько огорченій и непріятностей лично Антонію, было разумѣется принято этимъ послѣднимъ съ большою радостью.*) Но Софроній жилъ и дѣйствовалъ не въ Москвѣ;**)

*) Есть извѣстіе что Софроній, уже очень старый человѣкъ, умеръ отъ пьянства, а пьянствовать началъ отъ того, что на билетъ, ему принадлежавшій, достался большой выигрышъ.

**) Онъ странствовалъ по разнымъ мѣстамъ; подъ конецъ жилъ почти постоянно въ Калугѣ.

гораздо больше безпокоилъ Антонія въ послѣднее время противоокружническій попъ Василій Бухаровъ: онъ имѣлъ большую силу въ своемъ кругу и при жизни Антонія втораго (муравлевскаго), а по смерти его сталъ рѣшительно главою московскихъ противоокружниковъ, успѣшно поддерживалъ ихъ враждебныя отношенія къ Антонію Шутову и ко всей вообще господствующей половинѣ бѣлокриницкой іерархіи. Смерть Бухарова оживила надежды Антонія на привлеченіе московскихъ противоокружниковъ (которымъ въ душѣ онъ сочувствуетъ) подъ его собственное владычество. Надежды эти еще больше усилены были тѣмъ обстоятельствомъ, что даже одинъ епископъ противоокружниковъ, Макарій, изъявилъ покорность Антонію и просилъ принять его въ общеніе съ окружниками. Вопросъ о томъ, какъ принять этого кающагося епископа, подвергнутъ былъ соборному разсужденію: рѣшили принять его «въ сущемъ его санѣ», то-есть съ сохраненіемъ епископства, и потребовать отъ него только «исповѣданія

вѣры». Въ сущности это было пріятіе отъ ереси по третьему чину; но хитроумный Антоній нашелъ удобнѣйшимъ не употреблять этотъ каноническій терминъ, чтобы не огорчить противоокружниковъ и удобнѣе привлечь ихъ этою кажущеюся снисходительностію. Куда же дѣвать новоприсоединяемаго епископа? Дать ему цѣлую епархію опять не нашли удобнымъ, чтобы не соблазнить «своихъ христіанъ», а придумали сдѣлать его сельскилъ епископомъ и поручили именно Кириллу нижегородскому пристроить его къ какой-нибудь деревнѣ въ своей епархіи. Это будетъ такимъ образомъ первый раскольническій хорепископъ, и надобно полагать Антоній наставитъ не мало по разнымъ деревнямъ такихъ хорепископовъ къ тому времени, когда, какъ онъ надѣется, правительство признаетъ права раскольническаго духовенства...

Были на соборѣ разсужденія и о мѣрахъ къ привлеченію противоокружниковъ, бывшихъ духовными дѣтьми и почитателями Бухарова.

Антоній придумалъ послать къ нимъ искуснаго миссіонера, который могъ бы объяснить имъ всѣ незаконные поступки Бухарова и склонить къ принятію поповъ поставленныхъ отъ него, владыки-Антонія. Это порученіе онъ возложилъ на одного изъ близкихъ къ нему людей, Ивана Ѳедорова Андреева, человѣка разумнаго и начитаннаго, вполнѣ способнаго къ такой миссіи. Онъ прислалъ Андрееву сочиненную Швецовымъ обширную грамоту, которою благословлялъ его на это дѣло; къ грамотѣ приложена была для предъявленія противоокружникамъ копія съ соборнаго изверженія Бухарова, съ изложеніемъ всѣхъ противозаконныхъ его дѣйствій. Антоній былъ вполнѣ увѣренъ, что Иванъ Ѳедоровичъ хорошо исполнитъ его порученіе; но тутъ-то и пришлось ему получить неожиданный ударъ, совершенно разстроившій то праздничное настроеніе, въ какомъ доселѣ находился онъ со всѣмъ своимъ соборомъ.

Какъ человѣкъ дѣйствительно разсудительный и знающій писаніе, И. Ѳ. Андреевъ не

только хорошо понималъ все нечестіе противоокружническихъ мнѣній о православной церкви, но и давно уже питалъ сомнѣнія относительно законности всего старообрядчества съ его новосочиненною іерархіей. Возбужденію въ немъ этихъ сомнѣній много способствовали представленные Антонію отъ разныхъ лицъ «вопросы», въ которыхъ со всею убѣдительностью раскрывалась незаконность такъ-называемой старобрядческой церкви, двѣсти лѣтъ не имѣвшей епископа, и неправильность Бѣлокриницкой іерархіи, получившей свое начало отъ бѣглаго митрополита Амвросія. Отвѣты на нихъ, составленные правда наемными писаками, но изданные подъ покровительствомъ старообрядческихъ духовныхъ властей, своею неосновательностью и особенно своими противорѣчіями въ изложеніи важнѣйшихъ предметовъ вѣроученія, не только не способствовали ослабленію этихъ сомнѣній, но еще давали имъ новую пищу. Окончательно же утвердила его въ убѣжденіи, что старобрядческая церковь не

есть истинная церковь Христова и Бѣлокриницкая іерархія не имѣетъ существенныхъ качествъ богоучрежденной іерархіи, бесѣда отца архимандрита Павла съ раскольническимъ совопросникомъ Онисимомъ Швецовымъ, происходившая въ домѣ П. Т. Юдина: *) присутствуя на этой бесѣдѣ, съ неослабнымъ вниманіемъ слѣдя за всѣмъ, что̀ говорилось тамъ, онъ пораженъ былъ открыто выраженнымъ признаніемъ Швецова, почитаемаго первымъ раскольническимъ богословомъ, что въ ихъ старообрядческой церкви дѣйствительно цѣлыхъ двѣстѣ лѣтъ не было совершенія таинства хиротоніи. Если такъ,—разсуждалъ онъ,—если въ нашей церкви не было въ теченіе двухъ столѣтій таинства хиротоніи, то, по ученію св. Отцевъ, не могло быть и другихъ таинствъ, а безъ таинствъ церковь не есть церковь.... Такъ же подѣйствовала эта бесѣда и на многихъ другихъ безпристрастныхъ старообрядцевъ. Четверо изъ нихъ: Васи-

*) Изложеніе этой бесѣды напечатано въ 12-й кн. *Душеполезнаго чтенія* за 1879 г.

лій Можаевъ, Сергѣй Мягковъ, Симонъ Будаковъ и Григорій Васильевъ, согласившись съ И. Ѳ. Андреевымъ, придумали воспользоваться имѣвшимъ открыться въ Москвѣ соборомъ раскольническихъ епископовъ, составить записку съ подробнымъ изложеніемъ своихъ сомнѣній относительно старообрядческой церкви и іерархіи, подписать ее и подать не одному уже Антонію, а всему этому «освященному собору», съ настоятельною просьбой общесоборне разрѣшить сіи сомнѣнія и тѣмъ успокоить не только подписавшихся подъ запиской, но и многихъ, подобно имъ усумнившихся въ правотѣ и законности именуемой старообрядческой церкви и іерархіи.

Записка была составлена весьма обстоятельно, *) подписана всѣми вышеупомянутыми лицами, и 24 октября И. Ѳ. Андреевъ принесъ ее къ Антонію въ то самое время, когда у него происходило одно изъ соборныхъ засѣданій. Антоній былъ очень обрадованъ появленіемъ

*) Напечатана въ 1-й кн. *Душеполезнаго чтенія* за 1880 г.

Ивана Ѳедоровича, вышелъ къ нему сіяющій и радостный въ ожиданіи добрыхъ вѣстей о его миссіи къ противоокружникамъ, и немедленно началъ съ нимъ бесѣду объ этомъ предметѣ. Побесѣдовавъ немного времени, Иванъ Ѳедорычъ доложилъ Антонію, что явился собственно затѣмъ, чтобы представить въ соборъ на разсмотрѣніе свою записку о многихъ и важныхъ сомнѣніяхъ относительно старообрядчества, давно его смущающихъ, и вручая ему эту записку, просилъ представить ее собору со всенижайшею просьбой о надлежащихъ, на словѣ Божіемъ основанныхъ, отвѣтахъ. Для Антонія это было то же, что̀ ушатъ холодной воды; зракъ лица его измѣнился, и въ первую минуту онъ только нашелся воскликнуть: «совершенно — тово, — небось Павелъ Прусскій написалъ?» Андреевъ отвѣтилъ ему, что записка составлена не архимандритомъ Павломъ, а тѣми, кто подъ нею подписался, ибо, прибавилъ онъ, сомнѣнія представляются не отъ меня только, но и отъ другихъ, имена коихъ значатся подъ запиской.

Антоній посмотрѣлъ на эти имена, быстро повернулся и ушелъ, проговоривъ сквозь зубы: «мы васъ позовемъ за полученіемъ отвѣтовъ»...

Записку прочли въ соборѣ, и всѣхъ она привела въ смущеніе: видѣли нужду отвѣтить на нее и не находили возможности отвѣтить. Швецовъ, въ пылу ревности о защитѣ старообрядчества, взялся было писать отвѣты; но скоро остылъ и бросилъ свое рукописаніе. Затѣмъ соборъ раскольническихъ епископовъ сталъ утѣшать себя такими разсужденіями, что они-де не богословы и вести споровъ не могутъ (какъ будто ихъ вызываютъ на споры! Ихъ просятъ доказать, что ихъ церковь есть истинная церковь Христова, и что они, именующіе себя освященнымъ соборомъ, дѣйствительно составляютъ освященный соборъ). Другіе, болѣе гордые, съ пренебреженіемъ говорили что всякому не стоитъ отвѣчать: «пожалуй еще Жидъ какой подастъ вопросы, такъ не отвѣчать же ему!» Понятно, что этими, то чрезъ мѣру смиренными, то слишкомъ гордыми рѣчами они

только желаютъ прикрыть злую досаду на свою безотвѣтность, на невозможность доказать, что они дѣйствительные архіереи, а не куклы наряженныя въ архіерейское платье.

Записка совсѣмъ разстроила благодушное настроеніе Антонія и его собора. Да и самыя дѣла пошли не такъ удачно какъ предъ этимъ. Сношенія съ противоокружниками не удались: оказалось, что у нихъ на мѣсто Бухарова уже поставлены два попа, и о сближеніи съ противоокружниками они совсѣмъ не помышляютъ. Вскорѣ потомъ закрытъ былъ и соборъ. Къ 1-му ноября въ Москвѣ уже не было ни одного изъ пріѣзжихъ раскольническихъ архіереевъ; всѣ отправились восвояси, кромѣ Виссаріона, который, въ качествѣ признаннаго правительствомъ архіепископа, получилъ отъ собора порученіе отправиться внизъ по Волгѣ — въ Казань и Самару для поставленія новоизбранныхъ епископовъ. И Виссаріонъ отправился вмѣстѣ со своимъ спутникомъ Силуаномъ. Итакъ, первый признанный раскольническій архіепископъ со

своимъ архіерейскимъ паспортомъ открыто разъѣзжаетъ теперь по Россіи и ставитъ раскольническихъ архіереевъ, въ явное нарушеніе предоставленныхъ ему правительствомъ правъ! Вотъ поучительный для правительства образчикъ того, какъ и вообще будутъ вести себя раскольническіе архіепископы и епископы, когда будутъ поставлены въ положеніе Виссаріона. Кстати. Антоній, раздраженный обращеніемъ въ церковь П. Т. Юдина, приказалъ раскольникамъ купцамъ Мусоринымъ прогнать служащаго у нихъ сына Юдина, если и онъ задумаетъ перейти въ церковь. Можно было ожидать, что этотъ нелѣпый приказъ раскольническаго владыки не будетъ исполненъ Мусоринымъ, людьми все же имѣющими нѣкоторое общественное положеніе и обязанными беречь свою репутацію. Оказалось, однакоже, что они вполнѣ достойныя чада Антонія Шутова: молодому человѣку, безукоризненно служившему девять лѣтъ, отказано отъ мѣста съ возмутительною грубостью, съ площадными ругательствами,

единственно за то что онъ сдѣлался «никоніяниномъ».... Такъ поступаютъ съ православными при каждомъ удобномъ случаѣ наши, якобы угнетенные и безправные старообрядцы, и, что̀ всего возмутительнѣе, поступаютъ такъ по приказу своихъ архипастырей. И если эти ихъ архипастыри такъ распоряжаются теперь, то что же будетъ, когда они станутъ считать себя еще болѣе свободными дѣлать такія и подобныя распоряженія?